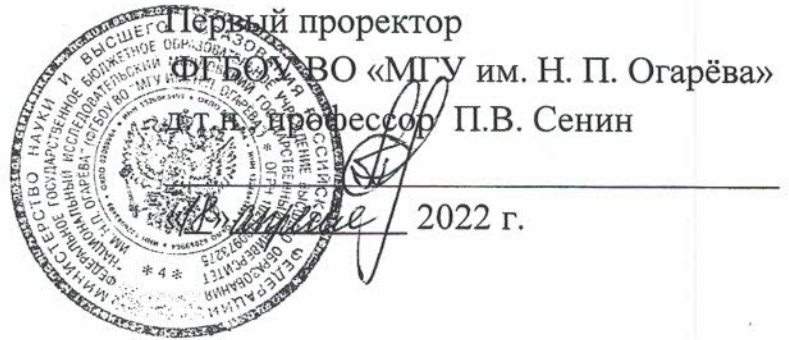


«УТВЕРЖДАЮ»



ОТЗЫВ

ведущей организации – Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва» – на диссертационную работу Ноуршаргха Хосейна Эбрахимовича «Певческий голос как феномен культуры Ирана в контексте индоевропейской надцивилизационной общности», представленную на соискание ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры

Рассматриваемое исследование столь же своевременно, сколь и неожиданно. В последние десятилетия как никогда обострились процессы укрупнения единиц измерения ойкумены, устремлённости некогда сформированных больших человеческих общностей (например, государств) к объединению в разного рода блоки и союзы (военно-политические, экономические, информационно-сетевые и пр.). Так, многие национальные государства постепенно утрачивают способность сохранять статус самостоятельных и самодостаточных субъектов, добровольно или вынужденно присоединяясь к тем или иным влиятельным макрогруппировкам. Поэтому нет ничего удивительного в том, что автор диссертации увидел в современном жизненном пространстве человечества такую масштабную форму объединения, как «надцивилизационная общность», имея в виду, что эта общность охватывает несколько регионально-цивилизационных комплексов: Европу, Южную Азию, Ближний и Средний Восток, а в их составе Россию, Иран, Индию и другие страны. Тем самым можно констатировать несомненную актуальность исследования, находящегося в потоке поисков и предложений на пути осмысления тревожной современной ситуации и стремления к её позитивному развитию.

Неожиданным же, хотя и безусловно убедительным, выглядит расширение и уточнение предложенного понятия до словосочетания «индоевропейская надцивилизационная общность». Весь первый раздел первой главы автор посвящает обоснованию этого нового конструкта и убеждает нас в том, что выведение определения «индоевропейский» из лона лингвистики в область культурологии имеет право быть.

На страницах 30-31 диссертации автор утверждает, что «границы индоевропейской надцивилизационной общности определяются пониманием (хотя не обязательно принятием) и учитыванием основных смыслов и

жизненных норм, установленных доминирующей культурой (иногда подчинением им). С этой точки зрения, не имеет никакого значения вопрос этнической, языковой, национальной или религиозной принадлежности любого индивида или социальной группы, живущей на территории данной надцивилизационной общности, которая содержит в себе как диалектическую норму объединения разнохарактерных и даже поляризованных элементов».

Основанием же для такого рода единства, по мнению автора, является укрепление не только в сознании, но и на подсознательном уровне мировосприятия большими массами людей тех идей, идеалов и ценностей, которые веками утверждались носителями индоевропейских языков и культур.

Рассуждения автора показывают его основательное знакомство с поисками этих глубинных оснований цивилизации создателями различных концепций мироустройства: О. Шпенглера, А. Тойнби, И. Валлерстайна, Н.Н.Данилевского и мн. др. При этом он выдвигает абсолютно самостоятельную идею о роли в «цементировании» цивилизации так называемых звуковых архетипов, под которыми понимает устойчивые представления о звуках и их сочетаниях (их красоте, правильности, действенности, функциональности и прочих свойствах и качествах), сложившихся в той или иной культуре на ранних этапах её становления и передающихся через поколения на уровне коллективного бессознательного в виде предзаданной программы восприятия звучащего мира и звукового поведения социума и его отдельных представителей.

К числу «звуковых архетипов» рассматриваемой надцивилизационной общности автор относит певческий голос в качестве феномена культуры, выявляя разнообразные функции этого явления на примере музыкальной культуры Ирана и, прежде всего её «высокой» певческой традиции, называемой «аваз». Выбор столь оригинального объекта для культурологического исследования обусловлен тем, что автор, будучи профессиональным иранским певцом, сам является носителем этой уникальной традиции, известным концертирующим исполнителем и знатоком всех, можно сказать, «ремесленных» секретов этого рафинированного искусства.

Данным фактором обусловлен и особый, «инсайдерский» взгляд диссертанта на изучаемый предмет, и выбор им в качестве ведущей методологической базы музыкально-культурологического подхода, разработанного московским музыкальным учёным Дж. К. Михайловым, и обилие конкретных деталей исполнительского искусства «аваз», иллюстрирующих теоретические выкладки автора.

Следует отметить безусловную научную новизну исследования, поскольку до настоящего времени столь широкоохватных, фундаментальных работ в данной сфере не появлялось. В работе ясно обозначены и убедительно проработаны цели и задачи исследования, чётко сформулированы вынесенные на обсуждение научным сообществом идеи и гипотезы авторы.

Можно подчеркнуть высокую степень насыщенности текста разнообразным фактологическим материалом, привлекаемым в интересах сравнительного рассмотрения явлений на опыте различных культур, развивающихся в составе обозначенной надцивилизационной общности (индийской, иранской, русской и, шире, славянской, западноевропейской), в их исторической динамике. Вследствие этого автор вынужденно прибегает к широко развёрнутой структуре исследования при его компактном объёме.

Так, в трёх разделах первой главы автор знакомит читателя с философско-культурологическими принципами своего научного подхода: собственно с введённым в оборот авторским понятием «индоевропейской надцивилизационной общности» (раздел 1.1.), с обстоятельным рассмотрением культурообразующих функций певческого голоса в пределах данной общности (раздел 1.2.) и с «философско-религиозным осмыслением голоса как сакральной субстанции и инструмента жреческой и религиозной практики» (раздел 1.3.).

Острый интерес вызывают рассуждения автора о природе музыкального (звукового) мышления (стр. 39-40). «У музыки нет «национальности», — пишет Х. Ноуршаргх, — но у неё есть «региональность». «Региональность» — это важный признак «национальности»: нация всегда возникает на «платформе» этноса, а этнос — явление изначально региональное. Региональный континуум создаётся прежде всего языками». Здесь и далее ненавязчиво, но последовательно через весь текст диссертации продвигается идея формирования на базе индоевропейских языков «индоевропейского музыкального мышления», которое, в свою очередь, становится одним из показателей цивилизационной идентичности.

Вопрос культурной идентичности не обсуждается в работе напрямую, но весь ход размышлений автора о роли поющего голоса в культурах обозначенной им общности, создаёт стойкое представление о том, что именно певческий голос становится важным детерминантом принадлежности музыкального явления к общей культурной системе индоевропейского мира.

Нельзя не обратить внимания на тот факт, что, будучи представителем иной (иранской) культуры, автор как бы с иного расстояния и под иным углом зрения видит отдельные явления в истории и культуре России, впрочем, находя подтверждение своим наблюдениям и гипотезам в работах авторитетных российских учёных (Б.А.Рыбакова, Д.С.Лихачева и др.). Так, автор уделяется специальное внимание жреческой практике и сказительскому искусству Древней Руси, видя в этих сферах отчётливые параллели с древнеиранской и древнеиндийской культурами. Так, автор видит прямое родство между иранским (поныне живущим) и древнерусским искусством певца-сказителя и княжеского певца («хотя», по Д.С. Лихачеву), указывая на вероятность происхождения самого слова «баян» от персидского *baian* (بیان — рассказывание, изложение, разъяснение). Автор призывает задуматься над тем, что «параллели между русской и иранской культурами явственно проступают в сюжетах и образах героев, обнаруживающих сходство в русских былинах и иранских героических сказаниях, в том числе национальном эпосе «Шах-Намэ». Тема истоков древней русской традиции

княжеских певцов-сказителей и её значимости в социальной жизни и обрядовой практике Древней Руси ещё совершенно не исследована, хотя даже при первом взгляде понятно, что именно в этой области проявляется прямое родство иранской и русской культур на основе происхождения из общего древнейшего индоевропейского корня» (стр.91).

Вторая глава диссертации погружает читателя в мир иранской классической музыки и вскрывает тончайшие механизмы создания и жизнедеятельности удивительной певческой традиции аваз, являющейся высочайшим достижением мировой культуры. Вызывает уважение та лёгкость и ясность языка, которым автор описывает казалось бы узко специальные процедуры музыкального творчества. Сугубо музыковедческие наблюдения, обычно требующие особой лексики и терминологии (которые здесь используются в обилии), преподнесены столь в чёткой и выразительной форме, что не остаётся сомнений в доскональном знании и прочувствовании автором описываемого материала. Высокая степень мастерства в практическом владении искусством аваз (что доказывают прилагаемые к диссертации аудиопримеры в исполнении автора) и отчётливое представление о сути и взаимосвязанности всех мельчайших деталей этого самобытного искусства вызывают глубокое доверие к достоверности всех высказанных автором положений.

Весьма убедительны тезисы о слитности-нераздельности музыки и поэзии в иранской культуре, а также обусловленности этого слитого воедино «слова-звука» исходным психоэмоциональным состоянием (модусом) творящей личности. Автор привлекает данные из звукового опыта различных эпох в развитии «западных» и «восточных» модальных традиций музыкального мышления (древнеиндийская теория раса, античная и барочная теории аффектов, средневековая ладовая система Европы, византийский октоих и др.). За всеми этими параллелями автор также видит единство звуковых архетипов в масштабе индоевропейской надцивилизационной общности.

Разделы 2.3. и 2.4., с одной стороны, являются самыми специальными с точки зрения музыкальной теории, но и, с другой стороны, самыми культурологически предметными, поскольку все детали архитектоники и «анатомии» звучащего «тела» аваз рассматриваются здесь в соответствующем культурном контексте.

Третья глава, «История формирования и развития высокой культуры пения аваз в Иране и её выдающиеся представители», изобилует фактами и именами музыкантов и других исторических фигур, причастных к процессу развития музыкальной культуры Ирана от глубокой древности до наших дней. При этом под особо пристальным вниманием автора оказывается музыкальная жизнь иранского общества в период позднего правления Каджаров. И вновь фактологическая насыщенность главы не помешала провести через всё повествование идею главенства певческого голоса в трёх важнейших слоях общественного устройства: в придворной среде, религиозной практике и в сфере творческих собраний интеллигенции.

Четвёртая глава, разветвлённая на три самостоятельных раздела, продемонстрировала стержневую роль певческого голоса в самых ярких и самобытных явлениях иранской культуры, обнаруживающих тесную связь с классической певческой традицией: в сфере религиозно-обрядовой практики, в городской музыкальной жизни и в некоторых знаковых явлениях народного творчества.

Выводы, к которым автор приходит в заключении работы, проявляют глубину поднятой им темы. Огромный массив изложенной информации и оригинальность взгляда, фокусирующегося на такой зыбкой, нематериальной субстанции, как поющий голос, и возводящий этот феномен в статус «культурного ядра» или «прасимвола» цивилизации (по О. Шпенглеру) заставляет сначала удивиться, а потом задуматься.

В сегодняшнем мире, где столь проявлены «разломы» на теле существующих культурных систем и провоцируются всё новые и новые «столкновения цивилизаций» (по С. Хантингтону), автор усматривает наличие древнейшей и стойкой объединяющей силы в одной из крупнейших человеческих общностей, сформированной, по мнению автора, колоссальной по временной продолжительности созидательной деятельностью носителей индоевропейских языков. И этой силой, наряду с другими звуковыми архетипами, выступает поющий человеческий голос.

В связи с этим с этим возникает вопрос к автору: не кажется ли ему, что его теория вступает в противоречие с прогнозами, например, упомянутого Сэмюэля Хантингтона и его последователей, пророчащих нарастание конфликтов и формирование нового миропорядка. Разве сегодня не представители разных частей выделенной в диссертации индоевропейской надцивилизационной общности ведут друг с другом кровопролитные войны? Не кажется ли автору, что обоюдная любовь к пению — это слабый аргумент против религиозных и идеологических разногласий? И, следовательно, суждено ли голосу и в дальнейшем сохранять, как указано в диссертации, свою стержневую роль в культурной системе индоевропейского мира?

Второй вопрос касается самого феномена индоевропейской надцивилизационной общности. По тексту диссертации нигде не уточняется, является ли это социокультурное образование уникальным, или же с ним сопоставимы какие-либо другие подобные социокультурные «организмы»? Большинство типологических сопоставлений в работе осуществляется внутри надцивилизационного комплекса, за исключением того раздела, где идёт речь о культурной оппозиции «музыкальный инструмент — человеческий голос», где для сравнения привлекается информация о проявлении данной оппозиции в культуре Китая. Поэтому для читателя остаётся загадкой: складываются ли на «музыкальной карте мира» культурные комплексы, подобные описанной автором, либо это единственный пример содружества культур на земном шаре, базирующийся на созидательном потенциале языков?

В целом можно отметить, что работа насыщена и, возможно, даже перенасыщена как исследовательскими идеями, так и фактической информацией, едва-едва вмещающимися в формат диссертации, но при этом

логично выстроена, оригинальна и несёт в себе очевидную печать самостоятельности точки зрения и методов работы автора. Лёгкость и яркая образность языка изложения превращает «густой» по содержанию текст в непринуждённое увлекательное повествование. В научный оборот российской культурологии автором введено и охарактеризовано большое количество персоязычных трудов, вне сомнения проливающих новый свет на изучение иранской литературы, истории и культуры. Указанные качества работы дают основание рекомендовать данный текст к публикации, которую автор сможет уже вне всяких ограничений снабдить необходимыми иллюстрациями и разного рода справочным материалом (например, терминологическим словарём, индексом имён и т.п.).

Диссертация Ноуршаргха Хосейна Эбрахимовича на тему «Певческий голос как феномен культуры Ирана в контексте индоевропейской надцивилизационной общности» соответствует требованиям п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г. в действующей редакции, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а автор исследования Ноуршаргх Хосейн Эбрахимович заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры.

Отзыв подготовлен заслуженным деятелем науки РФ, доктором философских наук, профессором кафедры культурологии и библиотечно-информационных ресурсов Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва Н.И. Ворониной (kafkmg@mail.ru).

Отзыв рассмотрен и одобрен на заседании кафедры культурологии и библиотечно-информационных ресурсов ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» 18 апреля 2022 г., протокол № 4.

Заведующий кафедрой культурологии
и библиотечно-информационных ресурсов
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва»,
доктор философских наук, профессор
Логинова Марина Васильевна

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарёва»

Адрес: 430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68.
Тел.: 8(8342) 327392; 481819

E-mail: fac-cult@adm.mrsu.ru; ink.mgu@mail.ru

Подпись М. В. Логиновой удостоверяю



Подпись М. В. Логиновой
Начальник управления кадров
ФГБОУ ВО "МГУ им. Н.П. ОГАРЁВА"
М. В. Логинова